

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
Узкая специальность «Деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов
внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**

Выполнил:

слушатель группы П 1403
младший лейтенант полиции
Бражник Ирина Максимовна

Решение о допуске к защите:

Допущенная к защите
Начальник кафедры

уголовного права и криминологии
полковник полиции

[подпись] С.М. Мальков
«30» апреля 2019 г.

Дата защиты:

«17» июня 2019 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

Михайловский Михаил
(специальное звание)

Руководитель:

доцент кафедры
уголовного права и
криминологии
полковник полиции
Винокуров
Виктор Николаевич

(подпись) (инициалы, фамилия)

В. В. Гинда

Содержание

Введение	3
ГЛАВА 1. Обоснования установления уголовной ответственности за фальсификацию доказательств	5
1.1. История развития законодательства об уголовной ответственности за фальсификацию доказательств	5
1.2. Ответственность за фальсификацию доказательств в уголовном праве зарубежных стран	13
ГЛАВА 2. Уголовно-правовая характеристика фальсификации доказательств	16
2.1. Объективные признаки фальсификации доказательств	16
2. Субъективные признаки фальсификации доказательств	45
2.3 Отграничение нормы, предусмотренной ст. 303 УК РФ, от конкурирующих норм	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Судебная власть должна гарантировать защиту прав и свобод граждан соблюдая законность в отношении лиц, совершивших преступление. УК РФ призван защитить российское правосудие от различных преступных посягательств на его интересы. В этом, несомненно, помогает и информация, получаемая из различных источников и носителей. Для защиты достоверности, имеющихся доказательств была закреплена норма 303 УК РФ, так как сфальсифицированное доказательство сильно влияет на принятие судом процессуального решения по какому-либо делу, что, несомненно, сказывается и на авторитете и доверии всей судебной системы. Целью данной работы является изучение содержания уголовно-правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу, изучение исторических аспектов, опыта законодательства зарубежных стран, судебной российской практики.

Целью правосудия является полное и объективное рассмотрение дела в суде, а также вынесение по нему справедливого решения. И только лишь на основании совокупности достоверных и достаточных оснований уголовное дело может быть законно и справедливо разрешено. Основой судебного процесса, в своей сущности, являются объективные и достоверные доказательства. К вынесению должностным лицом ошибочного и незаконного решения могут привести сокрытие, представление ложных сведений лицами, искажение доказательств, фальсификация. Результат данных действий приводит к нарушению прав и законных интересов граждан и различных организаций, которые принимают участие в процессе. Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ заключается в том, что наличие фальсифицированных доказательств по уголовному делу может привести к принятию органами расследования и судом неправильного решения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучение истории развития законодательства об ответственности за фальсификацию доказательств.
2. Исследовать понятие фальсификации доказательств, а также его соотношение с другими понятиями.
3. Изучение правовой природы фальсификации доказательств.
4. Решение спорных вопросов, возникающих при привлечении к уголовной ответственности за фальсификацию доказательств.
5. Формулирование предложений по совершенствованию практики применения УК РФ.

Объектом исследования – являются уголовно-процессуальные особенности разного рода доказательств, как предмета фальсификации.

Предметом исследования – является комплекс норм конституционного, уголовного, гражданско–процессуального и уголовно-процессуального права, нормы зарубежного законодательства, судебную российскую практику по делам о фальсификации доказательств по уголовному делу, а также различные научные публикации.

Методы исследования – анализ документов, системный подход, логические приемы индукции и дедукции, сравнительного правоведения, формально-юридический.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, российское уголовное законодательство, иные нормативно-правовые акты, Постановления Пленума Верховного Суда, судебная практика.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. Обоснования установления уголовной ответственности за фальсификацию доказательств

1.1 История развития законодательства об уголовной ответственности за фальсификацию доказательств

На протяжении истории развития российского законодательства, существовала ответственность за преступления против правосудия, но ответственность за фальсификацию не всегда предусматривалась законодателями.

Существует возможность проследить и проанализировать процесс эволюции норм российского законодательства, чтобы увидеть полноту всей картины. Нормы, которые закрепляют наказание за общественно опасные деяния, содержались уже в первых памятниках государственного отечественного права. Следует изначально обратиться к статье 20 «Русской правды», где усматривается ответственность за заведомо ложный донос. В свое время, А.Н. Щапов прокомментировал содержание данной нормы: «Если обвиняемый свершит виру, т.е. докажет безосновательность обвинения в убийстве, то он не платит виры, но вносит лишь сметную (от слова сметати – отвергать, отметать) гривну кун – плату представителю княжеской власти – отроку – за участие в суде и оправдании. Обвинитель (кто и клепал) в качестве наказания за ложное обвинение также вносит отроку ту же сумму»¹. В Судебнике 1497 года лжесвидетельство и лжеприсяга относилось к преступлениям против веры, а неправосудие относилось к должностным преступлениям.

Впервые наказание за вынесение неверного решения за получения взятки установлено в ст. 3 Судебника 1550 г.² Интересные положения содержались в ст. 4 и 5 Судебника, которые устанавливали ответственность за фальсификацию (подлог) судебных документов,

¹ Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1: С. 13.

² Российское законодательство X-XX веков. М., 1985. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 14-15.

совершенную за взятку: «А который дьяк, – гласит ст.4 – список нарядит или дело запишет не по суду, не так как на суде было, без боярского, или без дворецкого, или без казначеева ведома, а обыщется то вправду, что он от того посул взял, на том дьяке взятии перед боярином вплы да кинути его в тюрьму». Это могло означать, что дьяк, который составил за взятку подложный протокол судебного заседания либо неправильно записал показания сторон или свидетелей, должен был уплатить половину суммы иска. В то же время другую половину суммы должен был возместить боярин, который будучи высшим по должности лицом, должен был следить за своим подчиненным. Кроме того, дьяк подлежал тюремному заключению. Также существовал Приговор о губных делах от 22 августа 1555 г. и Приговор о лжесвидетельстве и ложных исках от 12 марта 1582 года, которые содержали в себе санкции для лжедоносчиков и лжесвидетелей. Согласно истории, в уголовном законодательстве, была установлена ответственность за насильственное ополчение. Можно рассмотреть ст. 55 гл. 1 Соборного Уложения 1649 г., в которой была установлена ответственность за подкладывание вещи с целью обвинения лица в краже. К такому роду деяния мог приравниваться «подмет» – это не что иное как подкидывание вещей с целью обвинения в краже без применения насилия.¹ Существовала ответственность за ложное крестоцелование ст. 49 Соборного Уложения. В то время в Соборном Уложении 1649 года была попытка консолидировать нормы, предусматривающие ответственность за посягательства против правосудия, объединив большинство из них в главе 10 – «О суде». В 1845 году было принято Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных», в связи с которым тенденция структурного обособления получила дальнейшее развитие. В данном Уложении была выделена отдельная глава под названием «О неправосудии». Также существовали и

¹ Чучаев А., Дворянсков И. Фальсификация доказательств // Уголовное право. 2011. №2. С. 47.

другие главы, касаемо этой темы: «О преступлениях и проступках чиновников при следствии и суде», «О преступлениях и проступках чиновниках полиции». Стоит обратить внимание на ст. 391, которая предусматривала ответственность за интеллектуальный подлог, в данный состав входили следующие виды подлогов документов:

1) уголовный характер которых не зависел от целей и мотивов субъекта преступления;

2) которые приобретали свойства должностного подлога только при условии противоправных намерений субъекта;

3) которые признают преступлением подлог только при наличии корыстных или иных личных побуждений виновного.

В первой группе законодатель отмечал все те случаи, когда происходило подделывание подписи должностным лицом, а также подделывание свидетельских показаний, составление фальшивых актов или оформление таковых задним числом, к тому же включая в них вымышленные обстоятельства или заведомо ложные сведения. Во второй группе были включены действия, которые были связаны с заведомым искажением фактов или сокращением в докладах, протоколах, различных рапортах и других официальных документах, а также подчистка и исправления в таких актах, которые носили неправомерный характер. В третьей группе присутствовали нарушения различных правил делопроизводства и оформления официальных актов.¹

Уголовное уложение 1903 года стало следующим этапом в самом развитии нормы, которая предусматривала ответственность за противодействие отправлению правосудия посредством фальсификации доказательств. Преступление такого рода как, лжесвидетельство, заведомо ложное обвинение перед властью, отказ от показаний, фальсификация доказательств, недонесение о достоверно известном замышленном или

¹ Румянцева Т.Б. Уголовно-правовой анализ и квалификация должностного подлога как способа совершения корыстных преступлений : Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 21-22.

совершенном преступлении были объединены в отдельной главе «О противодействии правосудию»¹. Рассматривая некоторые статьи Уголовного Уложения, можно заметить, что, например, ст. 166 Уложения предусматривала ответственность за сокрытие, различного рода повреждения, захват вещественного или письменного доказательства, «заведомо сохраненного подлежащей властью для приобщения или приобщенного к производству по уголовному или гражданскому делу»; а его вторая часть – за повреждение, захват или сокрытие «неприобщенного еще к производству по уголовному делу вещественного или письменного доказательства тяжкого преступления или преступления с целью скрыть от правосудия такое преступное деяние или виновного с учинении оно»². В главе 4 присутствовала статья 159, где говорилось об ответственности за лжесвидетельство. Также в ч. 8 ст. 142 Уголовного Уложения было сказано: «ст. 159 подходит предъявление лжедоказательства органу власти и притом или суду, или органу, уполномоченному на возбуждение уголовного преследования, или органу, участвующему в производстве дознания или следствия. В этом случае для уголовной ответственности безразлично, было ли представлено лжедоказательство, устроенное самим виновным, или же он воспользовался доказательством, устроенным каким-либо иным лицом, зная, конечно, об его лживости».³

Уголовно-правовая норма подвергалась множеству изменений. В ней была предусмотрена ответственность не только за посягательства на доказательства, приобщенные к делу, но и за не приобщенные, круг субъектов был неограничен, кроме того, были определены способы совершения данного преступления. В то же время, произошедший

¹ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 20.

² Российское законодательство X-XX веков. Т.9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – М.: Юрид. лит., 1994. С. 311.

³ Уголовное Уложение 1903 г. СПб, 1904. С.258.

государственный переворот в 1917 году, повлек за собой смену формы правления, смогу разрушить существующую судебную систему, так как она была создана при чуждом новой власти режиме.

Новая Советская власть принялась за создание своего обновленного законодательства. В 1918 году Декретом «О суде» стало запрещено применение старых законов. В том же году Декретом «О революционных трибуналах» в ч. 2 также было возложено на них дела по борьбе с погромами, взяточничеством, подлогами, неправомерным использованием советских документов, хулиганством и шпионажем. В период Гражданской войны начало двадцатого века, увенчались не только народными волнениями, но и новыми вводными в российское законодательство. Так, согласно ч. 4 (Обвинение в подлоге) Постановления СНК от 5 сентября 1918 года СУ № 65, считалось, что кто учинит подлог советских документов (ордеров, мандатов, удостоверений, разрешений и иных документов) или воспользуется такими подложными документами, также кто имеет на то право, воспользуется подлинными документами для своих личных или корыстных целей или использует таковые документы, не имея права на них. Подлог продовольственных документов и документов на право хранения оружия всегда подсуден революционным трибуналам, причем практика кассационного отдела установила в этом отношении, как общее правило, увеличение наказания в случае недостаточно сурового вменения со стороны местного трибунала¹.

На всей территории РСФСР с 1 июня 1922 года был введен Уголовный кодекс. В момент установления наказания кодекс различал две категории преступления: а) направленные против установленных рабоче-крестьянской властью основ нового правопорядка или признаваемые ею наиболее опасными, по которым определенный кодексом низший предел наказания не принадлежит понижению судом, и б) все остальные

¹ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 - 1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 116 - 143. С. 121.

преступления, по которым установлен высший предел определяемого по суду наказания. В первом Уголовном Кодексе РСФСР 1922 года ответственности за фальсификацию доказательств, как самостоятельный состав преступления, в нем не предусматривалась. Появление новой нормы о фальсификации доказательств берет начало со статьи 116, в которой говорится, что служебный подлог, т.е. внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, подделки, подчистки или пометки задним числом, а равно составление и выдача им заведомо ложного документа или внесение в книгу заведомо ложных записей. Данный состав карался наказанием согласно ч.1 и 2 ст. 105 УК РСФСР 1922 года, а именно злоупотребление властью, т.е. совершение должностным лицом действий, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые, не будучи вызваны соображениями служебной необходимости, повлекли за собой нарушения правильной работы учреждения или предприятия, – карается лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года или увольнением от должности. Если те же действия имели особо тяжелые последствия или были совершены должностным лицом в корыстных или иных личных видах, то караются лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией.¹ Также стоит отметить, что под должностными лицами понимались лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющим по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач.

Если обратиться к Уголовному Кодексу РСФСР 1926 года, то следует отметить, что данная норма стала закрепляться в статье 122, но по

¹ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 - 1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 116 - 143. С. 256 - 280.

своей сути не претерпела каких-либо изменений. В статье 78 была предусмотрена ответственность за похищение, повреждение, сокрытие или уничтожение документов. Также характерным признаком этой статьи являлась цель деяния. Данную цель определяла как препятствование «правильному рассмотрению дел» либо вообще «деятельности учреждений». Статья 78 УК РСФСР предусматривала ответственность за похищение документов из государственных, общественных учреждений и предприятий, «выполняющих определенные функции по осуществлению хозяйственных, административных, профессиональных и других общегосударственных задач».¹

В 1958 г. и в 1960 г. с принятием новых уголовно-правовых законодательных актов, преступления против правосудия стали выделяться в отдельную главу. Обратимся к особенной части, 8 главе (преступления против правосудия) Уголовного кодекса РСФСР, а именно к ст. 176 «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности». В данной статье делается акцент на привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, способом которого могла быть. Данное преступление могло быть совершено посредством фальсификации доказательств. Соответственно здесь указан круг лиц, которые определяют субъектов фальсификации доказательств.

Во второй половине 20 века, возникала острая необходимость создания специальной, по отношению к служебному подлогу, нормы, которая нашла в свое время отражение в Уголовном кодексе РФ 1996 г. Данная норма, предусматривающая наказание за фальсификацию доказательств была закреплена в ст. 303 УК РФ. Ее введение нормы, было обусловлено политической обстановкой в стране. Участились случаи подделки документов-доказательств по уголовным и иным делам. Органы

¹ Пленум Верховного Суда РСФСР // Судебная практика. 1927. № 7. Цит.. по Будаева Ю. В. Уголовно-правовые проблемы борьбы с фальсификацией доказательств. дисс. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 28.

правосудия, к сожалению, тоже не смогли избежать данной участи. На данные обстоятельства повлияло большое количество внешних и внутренних факторов. Одним из таких выделяют прекращение государственного распределения кадров после получения образования. В таких случаях на работу попадали только при наличии различного рода связей, порой, не обращая внимания на уровень подготовки специалиста, его пригодность в работе, специфику самой работы, психологическое сочетание человека с данным видом работы. Данные аспекты затронули не только самих правоохранительных органов, но и общество в целом, с чего и пошло резкое падение уровня культурного развития, нравственности, правосознания и воспитания.

Изначально в статье было предусмотрено наказание за два самостоятельных состава фальсификации доказательств: фальсификацию доказательств по гражданскому делу (ч.1 ст.303 УК РФ) и фальсификацию доказательств по уголовному делу (ч.2 ст.303 УК РФ). Часть 3 ст.303 УК РФ устанавливает наказание за фальсификацию доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении, а равно за фальсификацию доказательств, повлекшее тяжкие последствия.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» была дополнена часть 4, устанавливающей наказание за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации.

1.2. Ответственность за фальсификацию доказательств в уголовном праве зарубежных стран

В настоящее время, в законодательстве всех стран предусмотрено наказание за преступления против правосудия. Преступления, связанные с фальсификацией доказательств, составляют одну из многочисленных групп среди посягательств на интересы правосудия. Столь пристальное внимание данному составу преступления получил по той причине, что деятельность в уголовном судопроизводстве, связанная с собиранием, анализом, проверки и оценки доказательств, играет значимую роль при предъявлении обвинения тому или иному лицу.

Целью лица, которое собирает и анализирует полученную информацию по делу, является предоставление точной и достоверной информации, имеющей значение для разрешения дела. В каждом законодательстве заложен принцип, по которому «в основу процессуальных решений должна быть положена доброкачественная доказательственная информация».¹ Рассмотрим содержание запретов, устанавливающих наказание за фальсификацию доказательств в законодательстве зарубежных стран.

В УК Австрии выделяется некоторые преступные посягательства, которые направлены на фальсификацию и сокрытие доказательств. К таким можно отнести норму, предусмотренную ст. 292 «Предоставление неправильных доказательств». В данном составе преступления объективная сторона выражена в склонении другого лица посредством обмана в фактах к тому, чтобы добросовестно дать перед судом ложные показания. В ст. 293 «Подделка доказательств» УК Австрии установлено

¹Горелик А.С., Лобанова Л.В. Указ. соч. С. 216.

наказание за изготовление ложного доказательства либо подделку подлинного доказательства¹.

В УК Голландии преступлением признаются такие действия как самоуничтожение, сокрытие или утаивание от расследования по делу предметов, в отношении которых, а также с помощью которых было совершено преступление, или других доказательств совершения преступления с целью скрыть факты преступления или сделать расследование или преследование судебным порядком невозможным или затруднить его (ч. 2 п. 1 ст. 189); умышленно, с целью помешать или сорвать их изъятие, сокрытие, уничтожение или утаивание от расследования предметов, которые могут пролить свет на истину или служить доказательством незаконно полученных доходов (ч. 3 п. 1 ст. 189); умышленное создание препятствий, а также срыв судебно-медицинского исследования трупа (ст. 190)².

Согласно УК Испании, фальсификация доказательств представляет собой умышленное представление ложного свидетеля, эксперта или переводчика (п. 1 ст. 461) и сознательное представление суду фальшивых документов (п. 2 ст. 461)³.

Преступления, связанные с фальсификацией доказательств в УК Франции представлены в главе 4 раздела 3 «О посягательствах на государственную власть» книги четвертой «О преступлениях и проступках против нации, государства и общественного спокойствия» Уголовного кодекса. В УК Франции выделяет некоторые составы, смежные с составом, предусмотренным в ст. 303 УК РФ:

– деяние, совершенное экспертом в процессе производства по любому делу, выразившееся в фальсификации в своих письменных

¹ Уголовный кодекс Австрии. Пер. Л.С. Вихрова, С.В. Милуков. Изд. Юридический центр Пресс. 2004

² Уголовный кодекс Голландии. Пер. Б.В. Волженкин, И.В. Миронова. Изд. Юридический центр Пресс. 2001

³ Уголовный кодекс Испании. Пер. В.П. Зырянова, Л.Г. Шнайдер. Изд. Юридический центр Пресс. 1998

заклЮчениях или устных показаниях данных или результатов экспертизы (ст.434-20);

– лжеприсяга в процессе производства по гражданским делам (ст.434-17);

– деяние, совершенное переводчиком в процессе производства по любому делу, выразившееся в искажении существа переводимых слов или документов (434-18)¹.

Подводя итог, можем заметить, что конкретного определения термина фальсификации доказательств, в уголовных кодексах зарубежных стран не существует. Возможно, это затрудняет сравнение составов смежных с составом преступления фальсификация доказательств, который отражен в статье 303 УК РФ. В то же время, проанализировав представленные нормы, уголовных кодексов зарубежных стран, можно сформулировать что фальсификация доказательств, представляет собой искажение фактических данных, являющихся вещественными или письменными доказательствами. Также вещественными доказательствами признаются предметы, которые могут послужить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Под письменными доказательствами понимаются документы, письма, акты, содержащие определенную информацию об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Фальсификация доказательства может проявляться в подчистке документов, уничтожении вещественного доказательства, во внесении в документ заведомо ложных сведений.

¹ Уголовный кодекс Франции. Пер. Л.В. Головки. Изд. Юридический центр Пресс. 2002

2. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ

2.1 Объективные признаки преступления, предусмотренного ст.303 УК РФ

Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, то есть имеется в виду наличие как объективных, так и субъективных признаков, характеризующих деяние как конкретное преступления.

Объективные признаки состава преступления характеризуют признаки объекта и объективной стороны.

Фундаментальное значение для уголовного права имеет общий объект преступления как система всех охраняемых УК РФ общественных отношений. Преступление, предусмотренное ст. 303 УК РФ, входит в раздел 31 УК РФ «Преступления против государственной власти». Соответственно объектом анализируемого преступления признают отношения в сфере правосудия. Содержание интересов правосудия составляет нормальная деятельность суда, органов предварительного расследования, прокуратуры и других органов, способствующих суду реализовать свои цели и задачи. В качестве дополнительного объекта выделяют права и интересы личности.

Познание в процессуальной деятельности осуществляется путем доказывания. Ни уголовное, ни гражданское дело не может быть справедливо разрешено, если в основу процессуальных решений будет положена недоброкачественная доказательственная информация.

По мнению некоторых ученых, объектом преступления выступают не общественные отношения, а государственные и общественные ценности и интересы. По мнению Н.И. Коржанского «при совершении

преступлений, в законодательной обрисовке которых объект посягательства определяется через интересы участников общественных отношений, выявление видового и непосредственного объектов следует проводить с помощью анализа соответствующих интересов»¹. При таком подходе получается наличие какого-либо иного объекта посягательства, не являющегося общественным отношением. Тем самым, если не вдаваться в дискуссию авторов, получается, что под общим объектом понимаем охраняемые уголовным законом, интересы общества, государства, личности от преступных посягательств.

Через непосредственный объект можно будет выявить объем причиненного преступлением вреда и вместе с тем, назначить соответствующий вид и размер наказания. При определении непосредственного объекта фальсификации доказательств, следует обратить внимание на позицию А.В. Федорова, который определяет его, как общественные отношения, обеспечивающие деятельность суда по получению достоверных доказательств по гражданскому или уголовному делу, как необходимого условия постановления законного, обоснованного и справедливого судебного акта.² П.В. Тепляшин под основным непосредственным объектом фальсификации доказательств по уголовному делу, понимает, общественные отношения по обеспечению поступления в распоряжение органов правосудия в рамках уголовного процесса достоверных доказательств.³

Другие авторы полагают, что основным объектом преступления предусмотренного ч.1 ст.303 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие поступление в распоряжение суда только

¹Коржанский Н.И. Предмет преступления (понятие, виды и значение для квалификации). Волгоград, 1976. С. 17.

² Федоров А.В. Понятие и классификация преступлений против правосудия. Ульяновск, 2004. С.45.

³ Тепляшин П.В. Преступления против правосудия: Учеб. пособие. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004.С. 85-86.

доброкачественных (достоверных) доказательств¹. Таким образом основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступают интересы правосудия

Как указал Верховный Суд РФ: «Все деяния, указанные в статьях главы 31 УК РФ, посягают на интересы правосудия, и ответственность за эти преступления предусмотрена исходя из важности правовых последствий, которые наступают в результате принятых по делам решений. Законность и обоснованность этих решений в полной мере зависят от достоверности положенных в их основу доказательств. Поэтому не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных»².

Дополнительным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения в области обеспечения процессуальных прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, к которым относят лиц, имеющих статус потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного.

Наличие неразрывной связи между интересами правосудия и правами граждан выражена в решении высшей судебной инстанции по делу в отношении дознавателя Н. Он обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ст. 299 и ст. 303 УК РФ. Сфальсифицировав доказательства, Н. предъявил обвинение заведомо невиновным, после чего прекратил уголовное преследование против них в связи с актом амнистии. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, что указанные уголовные дела прекращены Н. по не реабилитирующим основаниям, что наряду с подрывом веры граждан в законное, справедливое расследование и правосудие влечет и

¹ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2003. С.216.

² Определение Верховного Суда РФ от 11 января 2006 г. №66-о05-123 // СПС КонсультантПлюс

другие негативные правовые последствия для названных граждан (возможность предъявления иска и т.п.)¹.

Факультативными объектами фальсификации доказательств по уголовному делу могут выступать урегулированные подзаконными актами и некоторыми ведомственными нормативными актами общественные отношения, определяющие порядок хранения и учетов предметов и документов, которые определены доказательствами в ходе досудебного производства по уголовному делу, а также в процессе рассмотрения дела судом².

Признаком, характеризующим объект преступления, является предмет преступления. В теории уголовного права под предметом преступления, понимают предметы материального мира, а также явления нематериального мира, воздействуя на которые виновный причиняет вред объекту преступления – общественным отношениям.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, являются доказательства. Доказательства складываются из совокупности относимых, допустимых, достоверных, достаточных данных. Также если какой-либо из признаков отсутствует, то фактические данные не смогут быть признаны доказательствами по делу. Речь о фальсифицированных доказательствах можно будет вести при отсутствии, по каким бы то не было причинам, хотя бы одного из признаков.

Понятие самого доказательства принадлежит к числу одного из основных, исходных в теории доказательств и процессуальном праве. Оно исходит из основ решений многих теорий и законов, а также таких вопросов, как относимость и допустимость самих доказательств, определенный круг и содержание способов обнаружения, закрепления, проверки и оценки их, процессуального режима использования отдельных

¹ Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2005 // СПС КонсультантПлюс.

² Свиридов С.В. Объективные признаки фальсификации доказательств по уголовному делу // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С 1.

видов доказательств. Внутреннее содержание и смысл, которое было вложено в понятие доказательства, может существенно влиять на установление прав и обязанностей участников уголовного и гражданского судопроизводства, что в свою очередь связано с реализацией в доказывании принципов уголовного и гражданского процесса. Поэтому, правильное определение понятия доказательства – необходимое условие для обеспечения законности и обоснованности принимаемых решений должностными лицами.

Если какой-либо из признаков будет отсутствовать, то фактические данные не смогут быть признаны доказательствами по делу.

Предметом преступления, предусмотренного ч.1 ст.303 УК РФ, являются доказательства по гражданским и административным делам. Согласно ч.1 ст. 55 ГПК РФ доказательства: «доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей могут быть получены путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном статьей 155.1 настоящего Кодекса».

Доказательства, которые были полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда. Объективная сторона преступления характеризуется действиями, состоящими в фальсификации доказательств по гражданскому делу.

Согласно ст. 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административных правонарушениях являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в

производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значения для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными настоящим Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

В соответствии со ст.59 Кодекса административного судопроизводства РФ. Доказательствами по административному делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела. В качестве доказательств допускаются объяснения лиц, участвующих в деле, и показания свидетелей, полученные в том числе путем использования систем видеоконференц-связи, а также письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов. Доказательства, полученные с нарушением федерального закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Таким образом, уголовный закон охраняет отношения, связанные с доказыванием в сфере административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях¹.

¹Бекетов О., Борков В. Указ. соч. С. 27.

Предметом преступления, предусмотренного ч.2 ст.303 УК РФ являются доказательства по уголовным делам.

Согласно ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств выделяют:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 3.1) заключение и показания специалиста;
- 4) вещественные доказательства;
- 5) протоколы следственных и судебных действий;
- 6) иные документы.

Данные сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, письменных и вещественных доказательств, различных показаний свидетелей, видео и звукозаписей.

По мнению многих ученых-процессуалистов, доказательства, как неразрывное диалектическое единство содержания фактической информации с процессуальной формой ее получения и закрепления источника этих сведений, должны обладать такими свойствами, как допустимость, относимость, достоверность и конкретность¹.

По мнению А.Чучаева и И.Дворянского достаточно лишь того, например, чтобы они соответствовали условию относимости к делу (по крайней мере, чтобы это охватывалось сознанием виновного) и представлялись (собирались) надлежащим субъектом. Нельзя связывать наличие предмета данного преступления с процедурой процессуального оформления доказательства. В противном случае деяния, направленные на искажения (фальсификацию) доказательств до их приобщения к делу, останутся ненаказуемыми². Тем самым, системный подход позволяет

¹См.: например: Лупинская П. А. Вопросы доказательственного права в теории и судебной практике // Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства. Воронеж, 1987. С. 98; Будников В. Л. Юридические свойства доказательства в уголовном процессе // Современные проблемы уголовно-процессуального доказывания: Сб. статей. Волгоград, 2000. С. 41-42.

²Чучаев А., Дворянсков И. Указ. соч. С. 46.

сделать вывод, что в ст. 303 УК РФ речь идет не о всех доказательствах, которые были определены перечнем процессуального закона, а лишь о таких, носителями которых являются неодушевленные предметы. А само искажение фактических данных живыми носителями информации либо какое-то воздействие на их волю в целях добиться подобного искажения предусмотрено другими статьями УК РФ (ст. 302, 307, 309 УК РФ)¹.

Согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ, доказательств полученные с нарушением данного закона не являются допустимыми. Так любое нарушение норм УПК РФ судом, прокурором, дознавателем и следователем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. Но это не означает, что любое, даже формальное нарушение процессуальных норм лицом общественно опасно и является преступлением.

Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ под определениями доказательств понимают «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Стоит заметить, что в УПК РФ в определение термина доказательства слова «фактические данные» заменены на «сведения». Данный факт, по мнению многих специалистов в области уголовного процесса, означает, что доказательствами являются не только те сведения, достоверность которых уже была установлена, а все те сведения, которые собираются, проверяются и оцениваются как в досудебном производстве, так и в суде.

Таким образом, принципиально новым для определения доказательств по уголовным и по гражданским делам стал отказ

¹ Борков В.Н., Сложность квалификации фальсификации доказательств // Уголовное право. 2009. №2. С.16.

российского законодателя от их определения как фактических данных, другими словами тех сведений, которые уже получили юридическую оценку в суде. Особенно важным это является для уголовного процесса, который предусматривает существование досудебных стадий, на которых также происходит собирание, проверка и оценивание доказательств. Данные сведения в уголовном процессе содержатся в таких доказательствах, как: показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы (ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Доказательства в уголовном, гражданском процессе, представляют собой некое единство фактического содержания, также законной процессуальной формы. В целом то и иное служит своеобразными специальными «средствами доказывания» искомых по делу фактов. Перечисленные в соответствующих статьях УПК РФ, ГПК РФ виды доказательств по своему внутреннему содержанию являются материальными источниками сведений о фактических данных, имеющих огромное значение для законного разрешения уголовного или гражданского дела.

Так, например, источником фактических данных применительно к вещественному доказательству по уголовному делу является протокол осмотра предмета вместе с самим предметом, также это может быть протокол осмотра места происшествия или протокол допроса свидетеля. Во всех этих документах (материальных носителях) содержится важная для уголовного или гражданского производства информация. С другой стороны, для обозначения лица, которое занимает свое процессуальное положение и сообщает сведения о фактах, в теории стали обоснованно обозначать термином «источник доказательства» или «носитель доказательства». Источник доказательства определенно влияет на содержание доказательства и определяет его субъективную форму,

поэтому он не входит в понятие доказательства в качестве его элемента. Источниками таких доказательств по уголовному делу, такие как сведения, содержащиеся в показаниях, свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключении эксперта и специалиста, могут являться сами лица, которые дают показания и заключения. В законе учитывается при определении их процессуального положения, что именно от них исходят все необходимые доказательства о фактах, подлежащих установлению. Также та же правильная регламентация их процессуального места и положения, без учета той роли, которую они играют как источники доказательств, была бы практически невозможна.

В свою очередь, носителями вещественного доказательства будут такие лица, как следователь и понятые, а также граждане, представившие предмет. Справедливо утверждение, о том, что без указания лиц, которые обнаружили предмет и смогли описать его свойства, приобщенный к делу предмет может потерять значение вещественного доказательства. Источниками доказательств по данным случаям могут являться лица, составившие протокол, которые в письменной форме излагают информацию о фактах, имеющих отношение к делу. В законе определены источники, которые применимы ко всем видам доказательств. В соответствии с этим была разработана и система гарантий, которая призвана обеспечить достоверность доказательств, в том числе направленных на предотвращение искажения информации ее носителем. Источник доказательства необходимо знать должностному лицу. Если известен источник, то создается возможность проследить стадии формирования доказательства, обеспечить возможность его проверки. По этой причине обращение должностного лица к незаконному или неизвестному источнику доказательств информации может повлечь недопустимость полученных сведений в качестве доказательства. Так, согласно ст. 75 УПК РФ, к недопустимым доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми.

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса; оказания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде; показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности; предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в части первой статьи 81 настоящего Кодекса; иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса. Некоторые авторы считают возможным говорить о двойственном характере понятия доказательства. Многие ученые под доказательствами понимают лишь факты, а источники фактических данных именуются «средствами доказывания» и не включают их в понятие доказательства.

В то же время, в процессуальной литературе распространяется новое понимание доказательства как единства фактических данных и их источников. Источники и фактические данные, взятые сами по себе, не могут образовывать доказательства. Допустим, показания свидетеля будут являться источником, не содержащим сведений о конкретных фактах, относящихся к делу, не служат средством: познания того, что произошло в действительности, а потому и не смогут рассматриваться как доказательство. Стоит обратить внимание, что на практике, при допросе лица, зачастую мы получаем односложные ответы, такие как: «да, нет». Данные ответы не могут служить доказательством. Ответ обвиняемого в форме «Да, признаю», «Нет, не признаю» – не могут содержать фактических данных, подтверждающих его виновность или невиновность,

они лишь выражают психическое отношение обвиняемого к предъявленному обвинению. Предмет, который не имеет определенных признаков, следов, интересующих суд по данному делу, не может быть доказательством. Фактические данные, которые были взяты отрыве от законного источника не могут рассматриваться как доказательства в процессуальном праве.

Одним из главных недостатков двойственного определения доказательства в процессуальной деятельности, следует считать не только необоснованное допущение некоего разрыва между фактическими данными и источниками, в которых они, как правило, содержатся, но и то, что в нем приравниваются те понятия, которые лежат практически в различных плоскостях с одной стороны, соотношение фактических данных с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, а с другой – отношение источников к фактическим данным. По сути, сущность понятия доказательства определяет именно соотношение фактических данных, полученных от свидетелей, обвиняемых, экспертов с искомыми фактами. Ученые, которые являются сторонниками двойственного определения понятия доказательства последовательно включают в предмет доказывания: и доказательства, стирая тем самым грань между предметом и средством доказывания. Данная концепция приводит к тому, что ее авторы неоднозначно характеризуют свойства доказательств. Исходя из таких позиций, двойственное понимание доказательства в качестве самостоятельных доказательств выступают и «источник», и «доказательственный факт», постольку каждое из двух доказательств должно быть и относимым и допустимым. Однако оказывается, что при ближайшем рассмотрении оказывается, что взятые отдельно «источник» и «доказательственный факт» такой совокупности свойств не имеют. Источник может быть допустимым в силу законности, но не относимым в силу отсутствие содержания, а факт относимым, при наличии содержания, но не допустимым при отсутствии законной формы. Вот и получается

характеристика доказательства «как источника сведений о факте» только со стороны одного его свойства – допустимости, а доказательства «как факта» – со стороны относимости. Существование двойственное определения доказательства, неточно выражающее его сущность, затрудняет выяснение понятия доказательства и может тем самым породить досадные недоразумения и приводить к ошибкам на практике. На практике иногда получается, что следователь и суд могут подменить сам анализ доказательств перечнем их источников и обосновывают свои выводы о виновности обвиняемого ссылкой на показания свидетелей, обвиняемых и другие источники, хотя в них не содержится фактических данных, имеющих отношение к делу.

От качества самих доказательств будет зависеть правильность установления искомых фактов. В свою очередь качество доказательства во многом зависит и от свойств источника, в котором находится выражение его содержание. В связи с этим, нужно предположить, что требование достоверности не может быть предъявлено заранее к каждому из доказательств в момент его получения. Должностное лицо при допросе свидетеля, обвиняемых, при производстве экспертизы, осмотра и других следственных действий, получает сведения о самих обстоятельствах произошедшего. Взять и заранее определить достоверность полученных им доказательств должностное лицо не может. И только после законной проверки и оценки доказательств можно убедиться в том, какие из них соответствуют действительности. Законодатель согласно ст. 86-89 УПК РФ, устанавливает порядок собирания, проверки и оценки доказательств, а также использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. Применительно, например, к уголовно-процессуальному доказательству, можно утверждать, что именно из понимания доказательств как сведений о фактических данных, содержащихся в определенной форме (а не из понимания доказательств как объективно существующих фактов) он исходит.

В соответствии со ст. 87 УПК РФ проверка доказательств, производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство». Здесь законодатель указывает доказательства, которые собраны, но еще не проверены, как сведения, содержащиеся в источниках. Приводит к еще одному противоречию отождествление доказательств с объективными фактами, в том числе и с обстоятельствами преступления. Понятие доказательства необходимо именно для того, чтобы была возможность отличить доказательства от доказываемых фактов, а также определить порядок использования первых для установления: последних и регламентировать процесс доказывания. По идее, должностное лицо изначально должен руководствоваться из понятия доказательства для того, чтобы принимать меры к собиранию, обнаружению доказательств, их проверке и оценке в ходе производства по делу, а не в момент завершения уголовно-процессуальной деятельности.

Само по себе сфальсифицированное доказательство является доказательством, которое было получено с нарушением норм законодательства и оно должно признаваться недопустимым и не имеющим никакой юридической силы. Во всем этом и будет состоять правоприменительный смысл установления уголовной ответственности за фальсификацию доказательств, в случае совершения которой недопустимое, другими словами фальсифицированное доказательство, может быть использовано для принятия решения по гражданскому и уголовному делу. Сам факт фальсификации доказательств, таким образом, может создать угрозу причинения вреда публичным интересам доказывания по гражданским и уголовным делам, а также угрожать причинением вреда интересам правосудия как таковым.

Таким образом, доказательство как предмет преступления может представлять собой определенный в процессуальном законодательстве источник, полученный в соответствии с требованиями процессуального законодательства и содержащий определенную информацию, необходимую для принятия законного и обоснованного решения по гражданскому или уголовному делу.

Следует различать сведения, которые являются доказательствами и носители информации (например, протокол допроса, обыска). Преступлением следует признавать ситуации, когда в протоколы вносят информацию, не соответствующую действительности.

С точки зрения В.В. Демидова, при фальсификации доказательств (ст. 303 УК РФ) не имеет значения, какую роль они сыграли при рассмотрении уголовного дела¹. Так, по делу Р. Верховный Суд указал, что если имела место подделка документа, значит, она была совершена независимо от мотива, с прямым умыслом, который обнаружен в фальсифицированном документе, в данном случае в протоколе допроса, составленном от имени Р. с его фиктивной подписью². Примечательно и то, что предметом преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, в этом случае признан протокол допроса, хотя в качестве доказательств выступают показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого³. В теории полагают, что подобные действия следует квалифицировать по ч.2 ст.303 УК РФ, а если наступили определенные последствия по совокупности с преступлением, предусмотренным ст.285

¹ Фальсификация доказательств // Уголовная ответственность за преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. М.: Российская академия правосудия, 2003. С. 129.

² Определение Верховного Суда РФ от 11 января 2006 г. №66-о05-123 // СПС КонсультантПлюс. В дальнейшем, если не указано иное, все решения Верховного Суда РФ, на которые будет ссылка в работе, взяты из системы КонсультантПлюс.

³ Борков В. Сложность фальсификации доказательств (ст.303 УК РФ) // Уголовное право. 2009. №2. С.

УК РФ¹.

Президиум Омского областного суда признал виновным в фальсификации доказательств дознавателя, который сначала на улице побеседовал со свидетелем, а через некоторое время один в служебном кабинете оформил протокол допроса. Преступление, предусмотренное ч.2 ст. 303 УК РФ, отмечается в постановлении суда надзорной инстанции, содержит формальный состав и становится общественно опасным с момента совершения лицом действий, независимо от того, какие вредные последствия повлекли эти действия².

Предметом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ, являются результаты оперативно-розыскной деятельности. Результаты оперативно-розыскной деятельности, а именно сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, также имеют своё содержание, находящееся в соответствующей форме оперативно-служебного документа, при заведении дела оперативного учёта. Стоит отметить, что в таком случае значение будут иметь не все результаты оперативно-розыскной деятельности, а лишь те из них, которые фальсифицируются в целях уголовного преследования лица и заведомо непричастного к совершению преступления, а также в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации.

Рассмотрим признаки объективной стороны преступления, как его внешнего выражения, характеризующегося такими признаками как деяние, последствие, место, время способ, орудия, обстановка совершения преступления.

¹Мирошниченко Н., Пудовочкин Ю. Некоторые проблемы квалификации последствий служебных преступлений // Уголовное право. 2012. №2. С. 58 - 63.

² Бюллетень судебной практики Омского областного суда. 2006. N 4 (29)..

Деяние анализируемого преступления выражается в фальсификации. Фальсификация – «(от лат. Falsificare подделывать): 1) сознательное искажение, подмена чего-либо (подлинного, настоящего) ложным, мнимым (в науке, искусстве); 2) изменение с корыстной целью качества предметов сбыта; 3) подделывание чего-либо, подделка, поддельная вещь».¹

В диспозиции ч. 1 ст. 303 УК РФ понятие «фальсификация» не раскрывается. «Фальсификация (подделка), – отмечается в одном из определений Верховного Суда РФ – означает сознательное искажение представляемых доказательств»².

Употребление данного термина в ст. 303 УК РФ позволяет предположить, что УК РФ предусматривается ответственность за подделывание доказательств, искажение и подмену доказательств.

В теории термин «фальсификация» имеет отрицательный аспект и указывает на недобросовестность научного исследования. Для точного понимания смысла того или иного понятия как специального правового термина следует обратиться к правовой доктрине. Таким образом, любое поведение лица, следствием которого является такая деформация системы доказательств, которая будет препятствовать установлению истины по уголовным, а также гражданским делам, и есть суть данного преступления.

В теории уголовного права понимание термина «фальсификация доказательств» также далеко от единообразия. Однако большинство исследователей солидарны в том, что такие неправомерные действия, как изъятие доказательств из уголовного дела, их уничтожение и сокрытие не охватываются диспозициями ч. 2 и ч. 3 ст. 303 УК РФ.

Так, по мнению В.В. Демидова, фальсификация может выражаться в преднамеренном искажении доказательств путем их подделки,

¹ Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова и Л.С. Шаумяна. Изд. 6-ое, перераб. и доп. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1964. С. 670.

² Определение Верховного Суда РФ от 11 января 2006 г. №66-о05-123.

подчистки, внесения исправлений, искажающих действительный смысл¹.

А. Кибальник и В. Майборода, также отмечают, что сущностной характеристикой любой фальсификации доказательства является либо создание фальсифицированного (подложного) доказательства заново, либо внесение любого изменения, искажающего достоверный характер содержащихся в нем сведений, в уже имеющееся доказательство. Уничтожение и изъятие полностью ликвидируют доказательство, а фальсификация подразумевает их оставление в деле, хотя и в искаженном виде².

А. Чучаев и И. Дворянсков также указывают, что в ст. 303 УК речь идет о сознательном искажении фактических данных, необходимых для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Подобное искажение, по мнению указанных авторов, по смыслу соответствующей уголовно-правовой нормы предполагает определенные манипуляции с материальными носителями доказательственной информации: вещественными доказательствами, протоколами, заключением эксперта, иными документами³.

Данная позиция подкреплена и решениями Верховного Суда РФ, который указал, что «фальсификация по смыслу закона заключается в сознательном искажении представленных в уголовное дело доказательств, на основе которых органами предварительного расследования или судом принимается решение»⁴.

Вместе с тем в Обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2006 г. приводится пример,

¹ Уголовная ответственность за преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. М.: Российская академия правосудия, 2003. С. 125.

² Кибальник А., Майборода В. Фальсификация доказательств: уголовная ответственность // Законность. 2009. № 1. С. 15-16.

³ Чучаев А., Дворянсков И. Фальсификация доказательств // Уголовное право. 2001. № 2. С. 46.

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам от 18 апреля 2007 г. № 20-О07-8. Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам от 11 января 2006 г. по делу № 66-о05-123.

отмечено, что: «По смыслу ст. 303 УК РФ под фальсификацией доказательств понимается, – подчеркивается здесь, – искусственное создание или уничтожение доказательств в пользу обвиняемого или потерпевшего. Такими действиями могут быть признаны уничтожение или сокрытие улик, предъявление ложных вещественных доказательств»¹. В целом аналогичный подход, предполагающий включение в содержание возможных форм фальсификации доказательств их уничтожения, усматривается и в ряде других судебных актов, принятых при кассационном рассмотрении уголовных дел высшей судебной инстанцией².

Поскольку последствия фальсификации доказательств проявляются через длительный промежуток времени, невозможно установить причинную связь между деянием и последствиям, преступление, предусмотренное ст.303 УК РФ окончено с момента фальсификации доказательства и приобщения доказательства к материалам уголовного дела.

К вопросу о моменте окончания стоит подойти дифференцированно. Если подмена или подделка производилась на этапе представления доказательств лицом, которое участвовало в деле либо его представителем или защитником, то преступление будет окончено с момента приобщения этих доказательств к делу. Если эти лица осуществили фальсификацию уже приобщенных к материалам дела предметов и документов, то преступление будет считаться оконченным с момента искажения содержания или изменение подлинных доказательств либо их подмены.³

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. №9. С. 19.

² Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам от 19 июля 2006 г. по делу № 87-о06-18; Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам от 27 марта 2007 г. №30-О07-6; Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам от 15 сентября 2010 г. №46-О10-80.

³ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступление против правосудия. 2005. С. 220

Существуют другие мнения по поводу окончания данного преступления. По мнению Ю. В. Будаева, преступление считается оконченным с момента вынесения постановления лица, производящего расследование, либо вынесения постановления или определения суда о приобщении поддельного источника доказательства к материалам уголовного дела, либо подписании протоколов следственных и судебных действий судьей, следователем, секретарем судебного заседания¹.

По мнению А.И. Чучаева, момент окончания преступления зависит от того, кто его совершил. Если лицо, производящее дознание, то преступление будет считаться оконченным с момента совершения действия, а если защитник - то с момента предъявления доказательств органам дознания, предварительного следствия или суду².

Представляется, что этим моментом является приобщение подложного доказательства к материалам уголовного дела в порядке, установленном УПК РФ. Моментом окончания фальсификации доказательств по уголовному делу, совершаемой защитником, является момент представления подложного доказательства следователю, прокурору или в суд. Другими словами, когда документы оказываются в возбужденном уголовном деле.

По мнению Верховного Суда РФ, преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 303 УК РФ, считается оконченным с момента приобщения фальсифицированных доказательств к материалам дела в порядке, установленном процессуальным законодательством.³

Другими словами, преступление не окончено, если вся информация, которая не входит в уголовное дело, а также все источники и

¹ См.: Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Материалы второй научно-практической конференции молодых ученых. М., 2003. С. 71.

² См.: Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Новая редакция 2004 года / Под ред. А.И. Чучаева. С. 697.

³ Определение Верховного Суда РФ от 11 января 2006 г. №66-о05-123.

доказательства, полученные до возбуждения уголовного дела, не приобщены к нему. Президиум Омского областного суда, отменяя все постановленные нижестоящими судами решения об оправдании гр. Д. указал, что преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 303 УК РФ, содержит формальный состав и становится общественно опасным с момента совершения лицом действий независимо от того, какие вредные последствия повлекли эти действия. Объектом преступления являются интересы правосудия и отдельных граждан. Данное преступление считается оконченным с момента приобщения фальсифицированных доказательств должностным лицом к материалам уголовного дела в порядке, установленном УПК РФ. Признание судом таких доказательств недопустимыми не освобождает от ответственности за их фальсификацию. Представление в суд сфальсифицированных доказательств общественно опасно и исключает признание таковых малозначительными. Кроме того, судом первой инстанции не принято во внимание, что факт фальсификации протокола следственного действия работником полиции был выявлен при публичном рассмотрении дела судом, нанес ущерб правоохранительным органам, получил широкую огласку.¹

Состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 303 УК РФ по законодательной конструкции является формально-материальным. Формальным он является в части фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении, а материальным при наступлении тяжких последствий в результате фальсификации доказательств по гражданскому или уголовному делу.

Тяжесть последствий преступления оценивается в зависимости от условий, в которых было совершено преступление. При оценке степени тяжести последствий должностные лица исходят из позиций закона. Ряд

¹ Борков В.Н. Сложность квалификации фальсификации доказательств // Уголовное право. 2009. №2. 17.

статей Особенной части УК предусматривает тяжкие последствия в качестве обязательных признаков тех или иных видов преступлений.

В судебной практике к тяжким последствиям относят причинение тяжкого вреда здоровью, лишение жизни человека и т.д.

По мнению других авторов, к тяжким последствиям относят также привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, незаконное освобождение от уголовной ответственности, заведомо незаконное задержание, заключение под стражей или содержание под стражей. Допускается, что эти преступные деяния подпадают под признаки названных специальных статей УК РФ и дополнительной квалификацией по ст. 303 УК РФ не требуют. В подобных ситуациях фальсификация доказательств выступает одним из способов совершения преступления, и данная норма является общей по отношению к нормам, содержащимся в ст. 299-301 УК РФ. В случае если состав преступления был сопряжен, например, с получением взятки, то содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 303 и 290 УК РФ¹

Рассмотрим вопрос о возможности фальсификации доказательств посредством бездействия. Чаще всего фальсификация доказательств выражается в активных действиях. Такие действия могут быть как простыми, например: внесение изменений в уже имеющиеся доказательства, так и сложными и состоять из двух стадий: первой – изготовления подложных доказательств и вторая стадия – приобщения к материалам дела либо представления их с той же целью следователю или в суд. В теории понимания судебных доказательств вопрос о возможности их фальсификации путем бездействия должен решаться точно так же положительно, как и момент о ее возможности путем уничтожения, а также доказательств по делу. Для этого нужно, чтобы собрание

¹ Галахова А.В. Преступление против правосудия. 2005. С. 184.

доказательств вытекало из установленных законом обязанностей конкретного лица. Такая обязанность в соответствии со ст. 86 УПК РФ возложена на дознавателя, следователя, прокурора и суд. В соответствии с этой статьей следователь, который умышленно уклоняется от фиксации доказательств, в частности, не отражающей в протоколе осмотра места происшествия какие-либо значимые следы преступления, тем самым фальсифицирует их постольку, поскольку составлен им протокол искажает подлинность происшествия и препятствует установлению истины. Защитник же или представитель и иные лица, которые не обязаны собирать доказательства, подлежать ответственности не будут.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется, как правило, составлением протокола допроса свидетеля, протокола осмотра предмета, имеющего значения для уголовного дела, протокола осмотра места происшествия, который включает в себя подписи понятых, помимо подписей должностных лиц. Доказательства следует считать сфальсифицированными, когда искажены фактические данные, которые имеют значение по делу, а также когда умышленно изменен процессуальный порядок их получения и закрепления.

Фальсификация предполагает не установление доказательств, например, путем их уничтожения или изъятия из уголовного дела или непринятие данных, имеющих доказательственное значение, а оставление в деле, но уже в искаженном виде

Умышленное непринятие мер по процессуальному закреплению полученных фактических данных и не приобщение к делу существующих и имеющих доказательственное значение документов также не является фальсификацией, поскольку в данном случае доказательств еще просто не имеется в наличии. Такие деяния следует относить к злоупотреблению должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Исходя из этого, уничтожение или сокрытие доказательств иными лицами, не являющимися работниками суда или правоохранительных органов, в зависимости от

конкретных обстоятельств может быть квалифицировано как укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ).

В литературы поднимается вопрос о том, могут ли быть предметом фальсификации показания различных лиц.¹ Считается, что показания как сведения, которые были получены на допросе, проведенном в ходе досудебного производства, сфальсифицированы быть не могут. Но фальсификация протоколов возможна, посредством которых показания могут подвергаться закреплению, а также других средств фиксации (звукозапись, видеозапись). Если учитывать саму суть содержания термина «фальсификация», то можно сказать, что к ее способам относят подделку и подмену доказательств. Так, Л. В. Лобанова считает, что к способам этого преступления следует также отнести уничтожение или изъятие доказательств, отказ компетентного должностного лица в приобщении к делу имеющих значение данных². Другими словами, заведомо для следователя фактические данные являются не соответствующими действительности, но тем не менее используются им для того чтобы подтвердить или опровергнуть виновность подследственного лица. Такая позиция является спорной. Действия лица, направленные на уничтожение или изъятие устраняют доказательства, а сама фальсификация подразумевает их оставление в деле, но уже в искаженном варианте. Если речь идет об умышленном не принятии мер по процессуальному закреплению полученных фактических данных и не приобщения к делу существующих и имеющих доказательственное значение документов, то это не будет также являться фальсификацией доказательств. Данные действия можно относить к злоупотреблению должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

Способы уничтожение и изъятие не охватываются данным термином «фальсификация». Но обозначенные действия могут причинить

¹ См.: Чучаев А., Дворянсков И. Указ. соч. С. 46.

² См.: Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы квалификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999.С. 139.

вред правам и законным интересам граждан. Так в результате отказа должностным лицом в приобщении к делу имеющих значение данных, может создать некоторые трудности при установлении истины. Данные действия не будут признаны подменной, искажением, подделкой доказательств.

Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности выражается в активных действиях, таких как: подмена одного доказательства, результата оперативно-розыскной деятельности другим, аналогичным с ним, но с изменённым содержанием не соответствующих действительности; внесение не соответствующих действительности изменений в содержание доказательства или результата оперативно-розыскной деятельности при неизменности формы; создание нового доказательства, результата оперативно-розыскной деятельности, ранее не существовавшего с содержанием не соответствующем действительности. Исходя из изложенного, фальсификация доказательств или результатов оперативно-розыскной деятельности не может осуществляться путём уничтожения или сокрытия доказательств либо результатов оперативно-розыскной деятельности.

Такого рода фальсификация способна осуществляться путем составления протоколов следственных действий, которые не совершались фактически, а также составление ложных по содержанию письменных доказательств, внесение ложных сведений в протоколы и документы, их подделка, подчистка, пометка другим числом, фабрикация ложных доказательств, заключения экспертов.

Относительно к рассматриваемому деянию фальсификация заключается в сознательном искажении представляемых доказательств, например документов (доверенностей, расписок, договоров, актов ревизий, протоколов следственных действий), путем их подделки, внесения исправлений, искажающих действительный смысл, или ложных сведений, другими словами, искусственном создании доказательств в пользу истца

или ответчика (подлог документов, уничтожение или сокрытие улик), создании ложных (искусственных) вещественных доказательств.

Способы фальсификации доказательств могут быть самыми разнообразными. Применительно к рассматриваемому деянию фальсификация заключается в сознательном искажении представляемых доказательств, допустим документов (доверенностей, расписок, договоров, актов ревизий, протоколов следственных действий) путем их подделки, подчистки, внесения исправлений, искажающих действительный смысл, или ложных сведений, другими словами в искусственном создании доказательств в пользу истца или ответчика (подлог документов, уничтожение или сокрытие улик), создании искусственных (ложных) вещественных доказательств.

Так, например внесение изменений в реквизиты какого-либо процессуального документа, который в свою очередь, служит источником (материальным носителем) доказательства, например: времени или места его составления и даже подписи лиц, участвовавших при производстве одного из следственного действия, автоматически делает его недопустимым в уголовно-процессуальном аспекте, но далеко не всегда – сфальсифицированным в смысле уголовно-правовом, если сами факты изложены верно.

Исключение могут представлять собой те случаи, когда реквизиты и другие элементы формы неразрывно связаны с содержанием и по этой причине несут доказательственное значение. Так, время составления протокола осмотра трупа служит некой точкой отсчета для установления давности наступления смерти, а именно, и времени убийства, что становится уже как бы содержательной, а не только формальной стороной доказательства. С другой стороны, если следователь верно, не отходя от реальности, записал показания свидетеля, однако забыл получить его подпись в протоколе допроса и подделал ее, фальсификации доказательств не будет, так как их действительное содержание не изменялось. Однако,

если лицо, являющееся свидетелем, ознакомившись с текстом показаний, счел, что они записаны неверно и отказался от подписания протокола допроса, то подделка его подписи подпадает под признаки рассматриваемого состава. Фальсификация доказательств характерны такие жизненные ситуации, когда все формальные требования к реквизитам процессуального документа соблюдаются, однако его фактическое содержание не соответствует действительности.

Важным моментом считается, что фальсификация – это всегда сознательное, преднамеренное изменение доказательств, которое влияет на полное и объективное рассмотрение дела. Необходимо учитывать и способ совершения данного состава преступления. В ряде судебных актов кассационной инстанции присутствует правовая позиция, по которой термин «фальсификация» понимается, как сознательное искажение представленных в уголовное дело доказательств, на основе которых органами предварительного расследования или судом принимается решение. По всем определениям «фальсификации доказательств» понимается некие действия, направленные на уничтожение или сокрытие улик, а также предъявление ложных доказательств. Существует мнение что ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ не охватывают такие действия как изъятие доказательств из уголовного дела, уничтожение доказательств либо их сокрытие. Такой точки зрения придерживается автор В.В. Демидов, а также считает, что фальсификация может выражаться в преднамеренном искажении доказательств путем их подделки, подчистки, внесения исправлений, искажающих действительный смысл.¹

По мнению А. Чучаева и И. Дворянскова в ст. 303 УК РФ речь идет сознательном искажении фактических данных, необходимых для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела». Исходя из мнений ученых, стоит заметить, что речь

¹ Уголовная ответственность за преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. 2003. С. 125.

идет о каких-либо действиях и манипуляциях с материальными носителями, на которых запечатлена необходимая доказательственная информация. Такими носителями могут служить: протоколы следственных действий, показания свидетелей, заключения эксперта и другие документы. При уничтожении такого рода носителя, происходит полное избавление от него. А фальсификация, в свою очередь, подразумевает лишь вхождение искаженной, замененной информации на данном носителе в уголовное дело. То есть, противоправные действия направлены только на исправление доказательственных сведений. Таким образом, если вновь обратиться к толкованию и значению термина «фальсификация доказательств», то можно понять, что оно включает лишь искажение, подделку и подмену информации. Поэтому ч. 2 ст. 303 УК РФ не охватывает такие способы изменения доказательств, как изъятие, уничтожение, сокрытие. Но данные действия способны привести к таким же социально-негативным последствиям, что и искажение или подделка доказательств. По утверждению известного русского юриста Е.В. Васьковского: «Толкование должно воспроизвести те представления и понятия, которые связывал с данной нормой ее создатель»¹. Объективная сторона фальсификации доказательств выражается в действии, а именно в подделывании, искажении и подмене доказательств по уголовному делу.

Рассмотрим вопрос о времени фальсификации. Если неправомерные действия должностным лицом были совершены после возбуждения уголовного дела, то квалификация будет по ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств), а если до возбуждения уголовного дела в ходе доследственной проверки, то квалифицировать следует по ст. 292 УК РФ. В то же время, если обратиться к п. 9 ст. 5 УПК РФ, то мы заметим, что началом уголовного судопроизводства признается момент получения сообщения о преступлении. Исходя из этого получается, что оба

¹ Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997. С. 29.

указанных посягательства совершаются в рамках уголовного судопроизводства, а также происходит искажение результатов уголовно-процессуальной деятельности и препятствие реализации уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступления. Получается, что степень общественной опасности везде высока. Следует учесть, что уничтожение или изъятие доказательств представляет собой их ликвидацию, а в самой статье идет речь о фальсификации – искажении данных. Также существует такие ситуации, при которых фальсификация доказательств создает предпосылки для принятия незаконных процессуальных решений. Например, если дознаватель отдела полиции изначально побеседует со свидетелем вне территории своего кабинета, а через некоторое время один в своем служебном кабинете оформит протокол допроса.

Если неправомерные действия должностным лицом были совершены до возбуждения уголовного дела, на стадии проведения до следственной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, то данные действия следует квалифицировать по ст. 292 УК РФ (служебный подлог). Разберем на примере. Предположим, что отдел полиции, в дежурные сутки сотрудника полиции Б. поступило сообщение, о том, что гражданин А. был госпитализирован в больницу по диагнозу: множественные ушибы головы и ссадины, а также сотрясение головного мозга. Сотрудник полиции Б. принял объяснение от гражданина А., в котором он сообщил, о том, что поздно вечером возвращался домой с работы, около подъезда к нему подбежал не знакомый ему человек и ударил чем-то тяжелым по голове. После чего гражданин А. упал и потерял на некоторое время сознание. Сотрудник полиции подлинное заявление уничтожил и собственноручно составил новое, в котором он, от лица гражданина Б., сообщил, что возвращался домой в нетрезвом состоянии и по своей неосторожности упал и повредил голову. Данный факт сотрудник полиции подкрепил еще одним объяснением от гражданина В., к которому пострадавший

обратился за помощью, сразу после того как упал и получил травму головы. На основании собранных материалов сотрудник полиции Б. составил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Указанные действия следует квалифицировать по ст.292 УК РФ.

2.2. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ

Согласно ст.20 УК РФ субъектом преступления может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъектом преступления в ч. 1 ст. 303 УК РФ является специальный – лицо, достигшее 18-летнего возраста, участвующее в гражданском деле или его представитель.

По ч.2 ст. 303 УК РФ субъектом является лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, защитник является лицо, имеющее высшее юридическое образование, т.е. достигшее 21 года. Согласно ч. 3 ст. 303 УК РФ субъектом выступает лицо, участвующее в деле, его защитник, следователь, лицо производящее дознание, прокурор. По ч. 4 ст. 303 УК РФ специальный субъект – это лицо, уполномоченное на проведение оперативно-розыскных мероприятий. Согласно ч.1 ст. 49 УПК РФ защитником является лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Согласно ст. 28.3 КоАП РФ должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях являются должностные лица федеральных органов исполнительной власти, их структурных подразделений и территориальных органов, должностные лица иных государственных

органов в соответствии с задачами и функциями, возложенными на них федеральными законами либо нормативными правовыми актами Президента РФ или Правительства РФ, должностные лица органов исполнительной власти субъектов РФ в случае передачи им осуществления полномочий РФ по государственному контролю и надзору на основании федеральных законов, нормативных правовых актов Президента РФ или Правительства РФ о передаче полномочий федеральных органов исполнительной власти для осуществления органам исполнительной власти субъектов РФ, принятых в соответствии с федеральными законами, либо заключенных в соответствии с федеральным законом соглашений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ о передаче осуществления части полномочий и т.д.

Лицо, которое производит дознание, следствие и прокурор в этом случае совершает специальный вид служебного подлога, выделенный законодателем в самостоятельное преступление, в связи с этим дополнительной квалификации их действий по ст. 292 УК РФ не требуется.

Если фальсификацию доказательств совершает судья, что влечет за собой вынесение неправосудного приговора, то его действия следует квалифицировать по ст.305 УК РФ.

Возникает вопрос, как квалифицировать действия лица, которое не обладает признаками, указанными в законе, но совершает фальсификацию доказательств. Смоделируем ситуацию: следователь (или иное должностное лицо) попросил некоего гражданина А. поставить подпись за другого гражданина (потерпевшего). Гражданин А. согласился и поставил в протоколе допроса подпись. Так как, данное лицо, которое поставило подпись, не является лицом, производящее дознание, следователем, прокурором или защитником, он не может выступать в качестве исполнителя исследуемого посягательства. Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ

лицо, которое не является субъектом преступления, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного данной статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, а также подстрекателя либо пособника. Следовательно, делаем вывод, что действия гражданина, из-за которого, другое лицо поставило не свою подпись в протоколе допроса либо в другом процессуальном документе, нужно квалифицировать по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 303 УК РФ, т.е. как пособника в фальсификации доказательств.

Необходимо обратить внимание, что «другие лица» должны осознавать неправомерность их действий, а именно фальсификацию ими доказательств, которые влияют на принятие процессуальных решений. Наличие такого важного обстоятельства должно устанавливаться в обязательном порядке. Предположим, что лицо было введено в заблуждение следователем, а также данное лицо не осознавало в полной мере значимость своих действий. В таком случае исполнителем преступления будет являться следователь, так как он использовал введенное им в заблуждение лицо, фактически выполнившее объективную сторону посягательства при отсутствии вины.

Существуют также и иные лица, которые склоняют граждан к неправомерным действиям. В качестве других лиц, принуждающих потерпевших к даче показаний или написанию подписи в процессуальных документах за других лиц, могут выступать как сотрудники правоохранительных органов, например: оперативные работники, участковые уполномоченные полиции, а также любые другие граждане. В теории российских научных деятелей существует два общих вида умышленных должностных преступлений, которые из них являются: злоупотребление должностными полномочиями, а также превышение должностных полномочий. Существенное отличие друг от друга заключается в том, что злоупотребить должностными полномочиями может только тот, кто ими наделен изначально. Поэтому объективную

сторону злоупотребления и его специальных видов лицо, не наделенное властными, организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями, ни полностью, ни частично выполнить не может. В свою очередь, действия, которые составляют объективную сторону превышения, может выполнить и общий субъект, что и подтверждает редакция ч. 1 ст. 302 УК РФ. В свою очередь, законодателем была признана возможность фактического совершения действий, составляющих объективную сторону специального вида превышения должностных полномочий неспециальным субъектом, но, только совместно с должностным лицом. Таким образом, субъектами фальсификации доказательств следует признать не только лицо, которое производит дознание, следователя, прокурора, защитника, но и других лиц, если они действуют с ведома лица, производящего дознание, следователя, прокурора или защитника, с целью последующего использования сфальсифицированных доказательств по уголовному делу.

Вместе с тем фактически фальсификацию доказательств по уголовному делу может совершить и лицо, не обладающее указанными признаками. Поэтому в теории уголовного права, обоснованно предложено отказаться от указания на признаки субъекта¹.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины. Лицо осознает противоправность совершаемых действий, возможность наступления общественно опасных последствий. Поэтому если следователь в силу неопытности, забывчивости, усталости, нарушает порядок сбора и приобщения доказательств в силу невнимательности, такая фальсификация не является преступлением².

¹ Борков В.Н. Сложность квалификации фальсификации доказательств // Уголовное право. 2009. 18.

² Курочкина Л. Доказательства: недопустимые или фальсифицированные? // Уголовное право. 2012. №1. С. 122.

Что касается мотивов и целей, то они могут быть различными. Таковыми могут выступать: желание быстрее закончить расследование уголовного дела, рассмотрения дела об административном правонарушении, личная заинтересованность в исходе дела, месть, зависть, месть в связи с национальной или религиозной враждой или ненавистью, полная уверенность в виновности определенного лица, желание помочь близким людям. Мотивы действия виновного лица значения для квалификации не имеют. Но если действия были совершены должностным лицом за вознаграждение, то такие действия следует дополнительно квалифицировать по ст. 290 УК РФ.

Мотивы и цели на квалификацию не влияют, хотя в теории уголовного права было высказано мнение о том, что указание на цель облегчило бы задачу правоприменителю. Например: «фальсификация доказательств по уголовному делу с целью их последующего использования, совершенная лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, а равно другим лицом, с ведома лица, производящего дознание, следователя, прокурора или защитника...», то есть произошло включение тех «других лиц», которые выполнили объективную сторону. Таким образом, рассуждая по аналогии, заметим, что возможно посягательство на интересы правосудия подобно тому, как посягательство на финансово-кредитную систему государства не может состоять лишь в подделке денег без цели их сбыта (ст. 186 УК РФ)¹.

В ч. 4 ст. 303 УК РФ выделены цели фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности – уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению преступления, либо – причинения вреда его чести, достоинству и деловой репутации.

¹ Борков В.Н. Сложность квалификации фальсификации доказательств // Уголовное право. 2009. С. 22.

2.3 Отграничение нормы, предусмотренной ст. 303 УК РФ, от конкурирующих норм

В настоящее время судебная практика рассматривает фальсификацию доказательств по уголовному делу должностным лицом правоохранительного органа (части 2 и 3 ст. 303 УК РФ) как специальную норму по отношению к общей норме. Общими нормами являются: злоупотребление должностными полномочиями – ст. 285 УК РФ, превышение должностных полномочий – ст. 286 УК РФ.

Соответственно, что такой вариативности общей нормы быть не должно – это противоречит правилам квалификации. В данном примере речь идет о ситуации отграничения конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм от идеальной совокупности преступлений. Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует уголовная ответственность наступает по специальной норме (ч. 3 ст. 17 УК РФ). Это означает, что не должно быть двойного вменения: квалификации одного и того же преступного события одновременно по общей и специальной нормам. Это правило конкретизирует положение конституционной нормы о том, что «никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление» (ч. 1 ст. 50 Конституции РФ) и корреспондирующего ей одного из положений ч. 2 ст. 6 УК РФ.

Не проводя соответствующих следственных действий, И. изготовил фиктивные процессуальные документы (протоколы допросов обвиняемых, протоколы осмотра места происшествия, протокол допроса свидетеля). Кроме того, он внес в подлинные протоколы допросов обвиняемых ложные дополнения по обстоятельствам совершения кражи чужого имущества в части распределения ролей соучастников преступления, выполнив посредством неустановленного лица соответствующие рукописные записи и подписи от имени обвиняемых. В судебном

заседании обвиняемые заявили о том, что никаких следственных действий за пределами здания УВД с ними не проводилось, а подписи в процессуальных документах выполнены не ими, что и было подтверждено заключением эксперта, проводившего судебно-почерковедческую экспертизу.

Рассмотрев дело в отношении И. по его кассационной жалобе, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала, что суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о доказанности вины И. в фальсификации доказательств по данному уголовному делу и правильно квалифицировал эти действия по ч. 2 ст. 303 УК РФ. Вместе с тем в силу требований ч. 3 ст. 17 УК РФ из приговора исключено осуждение И. по ч. 1 ст. 285 УК РФ, поскольку она вменена излишне¹.

При квалификации будет действовать принцип законности, проявляющийся, в частности, в том, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом РФ (ч. 1 ст. 3 УК РФ). Очевидно, что фальсификация доказательств по уголовному делу (части 2 и 3 ст. 303 УК РФ) выступает в качестве специальной нормы по отношению к общей норме ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий».

Определенно, что ч. 2 или ч. 3 ст. 303 УК РФ является специальной по отношению к общей – соответствующей части ст. 286 УК РФ. Поэтому действует правило о конкуренции общей и специальной норм, согласно которому совокупность данных преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме, то есть по ч. 2 или ч. 3 ст. 303 УК РФ. Как следствие, соответствующая часть ст. 285 УК РФ не может быть общей нормой по отношению к специальной – ч. 2 или ч. 3 ст. 303 УК РФ. Поэтому если одно и то же преступное деяние подпадает по

¹ Архив Верховного Суда РФ. Дело № 93-004-9.

действие соответствующей части ст. 285 УК РФ и ч. 2 или ч. 3 ст. 303 УК РФ, то налицо идеальная совокупность преступлений (ч. 2 ст. 17 УК РФ).

В связи с изложенным нельзя согласиться с практикой, когда суды рассматривают фальсификацию доказательства по уголовному делу должностным лицом правоохранительного органа (части 2, 3 ст. 303 УК РФ) как специальную норму по отношению к общей норме о злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Фальсификация доказательств по уголовному делу (части 2, 3 ст. 303 УК РФ) является специальной нормой не только по отношению к превышению должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) по объективной стороне, но и норме по способу совершения преступления как служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Общественная опасность может заключаться в том, в результате совершения данного преступления происходит дискредитация судебной власти, а также подрывается ее авторитет, происходит ущемление законных прав граждан. В таком случае основным объектом преступления будет являться интересы правосудия, а дополнительным объектом интересы личности. Объективная сторона по ч. 1 ст. 303 УК РФ характеризуется фальсификацией доказательств по гражданскому делу и предоставление их в суд. Субъективная сторона данного состава и части охватывается прямым умыслом. Виновное лицо осознает, что он фальсифицирует доказательства по гражданскому делу, а также желает совершить это деяние. Субъектом преступления выступает лицо, которое участвует в деле. В соответствии с ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в определенном предусмотренном порядке сведения, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значения для верного и правильного разрешения дела. В соответствии с ч. 1, 4 УК РФ цель фальсификации доказательств по делам об административных правонарушениях может

быть различной: для ускорения производства по делу об административных правонарушениях, для ускорения процедур по данному делу, для привлечения в дальнейшем к ответственности невиновного. Все это тем самым затрудняет уяснение содержания объективной стороны фальсификации доказательств.

Важным для понимания является проблема разграничения состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 303 УК РФ, от других смежных составов, также как и при квалификации доказательств по уголовному делу, и отличии данного посягательства от другого различного рода искажения документов, содержащих указанные доказательства. Например, внесение исправлений в протокол административных правонарушений сотрудником ГИБДД после проверки правонарушителя по базам данных и установления признака повторности соответствующего нарушения правил дорожного движения. Полагая то, что дополнительно внесенные им сведения в протокол не являются ложными, не искажают действительность содержания обстоятельств административного правонарушения, допущенное серьезное правонарушение самой процедуры составления административно-процессуальных документов, все же не будет данные действия содержать признаков ни служебного подлога, ни фальсификации доказательств по делу об административных правонарушениях.

Очень распространенным явлением в служебной деятельности является составление документов так называемым способом «под копирку». В таком случае, сотрудники полиции, находящиеся в разных местах при исполнении, составляют однообразно документы, порой так, как они не могли бы это сделать. Данного рода документы отражают позицию сотрудников полиции, и, как правило, не говорят о фальсификации доказательств по делу об административном правонарушении¹.

¹ Бекетов О., Борков В. Фальсификация доказательств по делу об административном правонарушении // Уголовное право. 2017. №5. С. 31.

Заключение

Проведенное мною исследование уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера позволило сделать следующие выводы.

На протяжении истории развития российского законодательства, существовала ответственность за преступления против правосудия, но ответственность за фальсификацию не всегда предусматривалась законодателями. На примерах таких актов как «Русская правда», где усматривается ответственность за заведомо ложный донос, Судебник 1497 года, где лжесвидетельство и лжеприсяга относилось по тяжести к преступлениям против веры, а неправосудие относилось к должностным преступлениям, Судебник 1550 года, по которому виновные лица несли как материальную, так и уголовную ответственность, Приговор о губных делах от 22 августа 1555 г. и Приговор о лжесвидетельстве и ложных исках от 12 марта 1582 года, которые содержали в себе санкции для лжедоносчиков и лжесвидетелей, Соборное Уложение 1649 г., в котором была установлена ответственность за подкладывание вещи с целью обвинения лица в краже, Уголовное уложение 1903 года, предусматривалась ответственность за противодействие отправлению правосудия посредством фальсификации доказательств, Уголовный кодекс РФ 1996 года, где фальсификация доказательств была закреплена в ст. 303 УК РФ. Анализируя статьи вышеперечисленных актов, которые затрагивают прямо или косвенно фальсификацию доказательств, можно проследить развитие нормы, предусматривающей ответственность за фальсификацию доказательств. Из этого мы видим, что в каждом веке, люди понимали, что противозаконные действия, которые выражались в фальсификации, должны наказываться иметь отражение в законодательстве.

Не только в российском законодательстве имела свое развитие данная норма, а также и в зарубежном. Опыт, который мы могли получить от других стран, также в своей мере повлиял на развитие нормы, которая предусматривала ответственность за фальсификацию доказательств.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ заключается в том, что наличие фальсифицированных доказательств по уголовному делу может привести к принятию органами расследования и судом неправильного решения. Фальсификация доказательств приводит к нарушению прав и законных интересов граждан и организаций, которые принимают участие в процессе.

Основным непосредственным объектом анализируемого преступления признают отношения в сфере правосудия. В качестве дополнительного непосредственного объекта данного преступления выступают общественные отношения в области обеспечения процессуальных прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, к которым относят лиц, имеющих статус потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, являются доказательства. Доказательства складываются из совокупности относимых, допустимых, достоверных, достаточных данных. Если какой-либо из признаков, за исключением достаточности отсутствует, то фактические данные не смогут быть признаны доказательствами по делу. Доказательства, которые были полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Объективная сторона анализируемого деяния характеризуется действиями, состоящими в фальсификации доказательств по делу.

Согласно этимологическому значению слова «фальсификация», переведенного с латинского «falsificare» на русский язык, обозначает

подделывание чего-либо, искажение, подмену подлинного ложным и мнимым.

Момент окончания преступления считается вынесения постановления лица, производящего расследование, либо вынесения постановления или определения суда о приобщении поддельного источника доказательства к материалам уголовного дела, либо подписании протоколов следственных и судебных действий судьей, следователем, секретарем судебного заседания. Также момент окончания преступления зависит от того, кто его совершил. Если лицо, производящее следствие или дознание, то преступление будет считаться оконченным с момента совершения действия, а если защитник – то с момента предъявления доказательств органам дознания, предварительного следствия или суду. Другими словами, когда доказательства приобщены к материалам уголовного дела.

Субъектом преступления, согласно ст.20 УК РФ, может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъектом преступления в ч. 1 ст. 303 УК РФ является специальный – лицо, достигшее 18-летнего возраста, участвующее в гражданском деле или его представитель. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины.

Основной проблемой, возникающей при квалификации преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ является факт не закрепления круга лиц, которые так или иначе имеют отношение к уголовному или гражданскому делу и могут сфальсифицировать те или иные документы по делу, тем самым негативно повлиять на разрешение дела.

Таким образом, для устранения данной проблемы, было бы целесообразно конкретизировать круг иных лиц, которые имеют отношение к уголовному либо гражданскому делу и могут повлиять

своими незаконными действиями, а именно фальсификацией доказательств, на процесс его разрешения.

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция РФ
2. Уголовный кодекс РФ
3. Гражданский кодекс РФ
4. Федеральный закон ФЗ-№144 от 12 августа 1995 года «Об оперативной розыскной деятельности»
5. Кодекс об административных правонарушениях РФ

Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997.
2. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005.
3. Фальсификация доказательств // Уголовная ответственность за преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. М.: Российская академия правосудия, 2003.
4. Бекетов О., Борков В. Фальсификация доказательств по делу об административном правонарушении // Уголовное право. 2017. №5.
5. Борков В. Сложность фальсификации доказательств (ст.303 УК РФ) // Уголовное право. 2009. №2.
6. Будаева Ю. В. Уголовно-правовые проблемы борьбы с фальсификацией доказательств : дисс. канд. юрид. наук. М., 2004.
7. Будников В. Л. Юридические свойства доказательства в уголовном процессе // Современные проблемы уголовно- процессуального доказывания: Сб. статей. Волгоград, 2000.
8. Бюллетень судебной практики Омского областного суда. 2006. N 4 (29) // СПС КонсультантПлюс.
9. Кибальник А., Майборода В. Фальсификация доказательств: уголовная ответственность // Законность. 2009. № 1.
10. Коржанский Н.И. Предмет преступления (понятие, виды и значение для квалификации). Волгоград, 1976.
11. Курочкина Л. Доказательства: недопустимые или фальсифицированные? // Уголовное право. 2012. №1.
12. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы квалификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999.
13. Lupinская П. А. Вопросы доказательственного права в теории и судебной практике // Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства. Воронеж, 1987.
14. Мирошниченко Н., Пудовочкин Ю. Некоторые проблемы квалификации последствий служебных преступлений // Уголовное право. 2012. №2.

15. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2005 // СПС КонсультантПлюс
16. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1
17. Российское законодательство X-XX веков. М., 1985. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства
18. Российское законодательство X-XX веков. Т.9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – М.: Юрид. лит., 1994. Уголовное Уложение 1903 г. СПб, 1904.
19. Румянцева Т.Б. Уголовно-правовой анализ и квалификация должностного подлога как способа совершения корыстных преступлений : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1994.
20. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 - 1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1953.
21. Свиридов С.В. Объективные признаки фальсификации доказательств по уголовному делу // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5.
22. Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова и Л.С. Шаумяна. Изд. 6-ое, перераб. и доп. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1964.
23. Тепляшин П.В. Преступления против правосудия: Учеб. пособие. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004.
24. Уголовная ответственность за преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. 2003.
25. Уголовный кодекс Австрии. Пер. Л.С. Вихрова, С.В. Милюков. Изд. Юридический центр Пресс. 2004
26. Уголовный кодекс Голландии. Пер. Б.В. Волженкин, И.В. Миронова. Изд. Юридический центр Пресс. 2001
27. Уголовный кодекс Испании. Пер. В.П. Зырянова, Л.Г. Шнайдер. Изд. Юридический центр Пресс. 1998
28. Уголовный кодекс Франции. Пер. Л.В. Головки. Изд. Юридический центр Пресс. 2002
29. Федоров А.В. Понятие и классификация преступлений против правосудия. Ульяновск. 2004.
30. Чучаев А., Дворянсков И. Фальсификация доказательств // Уголовное право. 2001. № 2.

Материалы судебной практики

1. Определение Верховного Суда РФ от 11 января 2006 г. №66-о05-123.
2. Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам от 18 апреля 2007 г. № 20-О07-8.

3. Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам от 19 июля 2006 г. по делу № 87-о06-18.
4. Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам от 27 марта 2007 г. №30-О07-.6
5. Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам от 15 сентября 2010 г. №46-О10-80.